

Основная статья Глава 72 Конфликт Кроме того, способность Ци Шэньюня выплатить деньги, которые он должен был учитывать, было еще время, чтобы выплатить, и, возможно, даже Ци Шэньюнь не сможет выплатить деньги в течение десяти лет, это не будет иметь большого влияния на его собственное развитие в будущем.

Взятые вместе, по подсчетам Чжоу Тун одолжил Ци Шэньюнь максимум 30 000 юаней, и как одноклассник, кредитование такой суммы уже не маленькая сумма.

Но сейчас, даже не моргнув глазом, Чу Тяньлинь собирается одолжить 300 000 юаней, а Чжоу Тун, естественно, очень удивлен, в то время как сам Ци Шэн Гюнь тоже очень удивлен, а Бай Юань - единственный, кто не удивлен.

В конце концов, Чу Тяньлинь смог распознать такого энергичного большого человека, а имея несколько сотен или около того миллионов, казалось бы, ничего необычного, и Ци Шэньюнь сделал паузу на несколько секунд, прежде чем открыл рот: "Что ты только что сказал? Я правильно расслышал? Тянь Линь, можешь одолжить мне триста тысяч?"

Причина, по которой он думал развалить бизнес, заключалась в том, что он не мог позволить себе больше занимать деньги, и, естественно, он был очень счастлив, что Чу Тяньлинь смог заполнить 300 000 долларов.

Когда Чжоу Тонг увидел это, он сказал: "Я действительно не ожидал, что Тяньлинь превратится в богатого человека, консультанта ювелирной компании и заработает так много денег".

Чу Тяньлинь послушал и сказал: "Мне тоже повезло".

Действительно, иметь доступ к Бессмертному царству WeChat было полностью по везению, в то время как текущий источник средств Чу Тяньлиня был полностью мутированным мобильным телефоном, который судил о стоимости нефритовой шерсти, так что в конце концов, его текущие деньги были все по везению.

В это время Бай Юань открыл рот и сказал: "Говоря об этом, я смог войти в прокуратуру, и Тянь Линь мне очень помог.

Бай Юань сказал, налил полный бокал белого вина и поджарил за Чу Тяньлинь, Чжоу Тун и Ци Шэньюнь были там оба, поэтому естественно, что Чу Тяньлинь не мог не дать Бай Юаню лицо, поэтому Чу Тяньлинь разбил полный бокал колы, наткнулся на Ци Шэньюнь и выпил все это.

Ци Shengyun в данный момент думает, что его вопрос решен, настроение также отличное, начал давать Чжоу Тун и Бай Юань напиток, не смотрите на Чжоу Тун выглядит толстым животом большой, кажется, пьют хорошо, среди четырех человек, он первый, кто напился, период средней школы, это вино ребенка кажется не слишком хорошим.

И сейчас то же самое, Чжоу Тун, выпив слишком много, плакал и бормотал там, хотя и с перерывами, но Чу Тяньлинь и другие слушали две минуты и, наверное, поняли.

Оригинал, Чжоу Тун на удивление имеет симптомы бесплодия, поэтому они были женаты более двух лет, до сих пор не были беременны, и двое были в нескольких поездках в больницу, это не сработало, оба родителя также очень обеспокоены, но эта проблема не так легко вылечить.

Сам Чжоу Тун, как правило, находится под большим давлением, но, как правило, большой мужчина не может плакать и плакать с женщиной, как ни с чем, сегодня пьяный, обычная маскировка выходит из-под контроля, это то, что нужно сказать.

Когда жена Чжоу Тонга увидела его, она тоже немного грустила и обняла его, а Чу Тяньлинь молча встал и пошел в туалет.

Первый оказался удачным, второй и третий, естественно, были намного легче, и Чу Тяньлинь стал рисовать больничную ноту в ванной комнате мангала.

Первый был больным талисманом, Чу Тяньлинь нарисовал его шесть раз до того, как ему это удалось, а второй был близок, Чу Тяньлинь нарисовал его восемь раз до того, как ему, наконец, удалось.

После этого Чу Тяньлинь вышел из ванной комнаты и вернулся в личную комнату, где находился он и остальные четверо, и в этот момент, кроме Чу Тяньлиня, все были немного пьяны.

Чу Тяньлинь ухватился за два заклинания, затем положил руки под стол и беззвучно нажал на свою духовную силу, чтобы высвободить эффект заклинаний, один на теле Чжоу Туна, а другой на теле жены Чжоу Туна.

Ведь такая вещь, как рождение ребенка, требует двух человек, и пока у одного человека есть проблема, родить невозможно, и Чу Тяньлинь также очень уверен в действии лекарства.

Если бы в этот момент пара Чжоу Тон была очень трезвой, но на них оказало воздействие больное талисманом, то они бы, естественно, ясно почувствовали, что сила природы действовала на них изнутри, а затем снова очистила их тела сверху вниз.

Любые токсины и поражения в организме будут непосредственно удалены этим очарованием, и организм вернется к периоду великого здоровья и жизненной силы, как если бы он был подростком.

На данный момент Чжоу Тун полностью пьян, жена Чжоу Тун не много выпила, но она также заблокировала несколько напитков для своего мужа.

Ее пьянство было не очень хорошим, и из-за рождения ребенка, ее настроение всегда было более подавленным, алкоголь не пил, поэтому она не слишком трезва, поэтому они оба не чувствовали себя четко, когда болезнь была в силе.

Однако все факторы, наносящие вред человеческому организму, будут устранены, за исключением организма пациента.

Итак, алкоголь в теле пары Чжоу Тун также был полностью уничтожен талисманом Мясников, и пара также пришла в себя, Чжоу Тун протянул руку и похлопал себя по голове.

Что касается жены Чжоу Тонга, то она почувствовала себя немного в туалете, поэтому встала и пошла прямо в туалет.

Жене Чжоу Тун, Лю Сюэ, было за двадцать, и в то время она была очень привлекательна для Чжоу Тун, хотя нельзя сказать, что Лю Сюэ самая красивая женщина в мире.

Особенно после свадьбы, из-за подпитки любви, фигура Лю Сюэ намного пухлее, чем раньше, но не имеет детей, фигура очень привлекательна для большинства юношей.

Лю Сюэ подошел после похода в ванную комнату и прошел мимо зала, а в середине зала стоял стол восемнадцати или девятнадцатилетних, пьющих вино и едящих барбекю.

Эти шесть-семь молодых людей также казались слегка пьяными, Лю Сюэ проходил мимо, когда взгляд молодого человека был сверху на вытянутых ягодицах Лю Сюэ, затем в его глазах вспыхнул похотливый свет, затем, прямо протянув руку и схватив твердую руку за ягодицы Лю Сюэ, Лю Сюэ тут же повернулся и открыл другую руку, и разозлился: "Что ты делаешь?".

Молодой человек слушал и не игнорировал Лю Сюэ, но продолжал пить с несколькими молодыми людьми, как будто ничего не случилось, а несколько других молодых людей также громко рассмеялись, и один из них сказал: "Ну? Мягкий или нет?"

"Он не просто мягкий, он гибкий!" Глаза Лю Сюэ немного покраснели, как она слушала, когда она, добродетельная женщина, когда-нибудь были растлеваны таким образом? Лю Сюэ вернулся в середину упаковочной комнаты с красными глазами, увидев, что выражение его жены было неправильным, Чжоу Тун сразу встал и сказал: "Жена, что случилось?".

Лю Сюэ слушал и говорил: "Мужчина дотронулся до моей задницы и приставал ко мне!"

Чжоу Тун к собственной жене любил мертвых и живых, слышал это, где до сих пор не может удержаться, сразу поднял пивную бутылку, а потом сказал: "Где же человек? Пойдем со мной к нему! Мад, мне придётся его убить!"

Лю Сюэ выслушал и сказал: "Не надо, лучше забудь об этом, их довольно много и они все молодые люди, будет плохо, если случится что-то серьезное!"

Лю Сюэ тоже была очень зла, но она не хотела делать из мухи слона, ведь на этой стороне было всего четыре человека, и эти четверо не были молодыми, физическая сила была не моложе, чем в молодости, те шесть или семь человек снаружи были молодыми, боюсь, что не было смысла драться.

Было бы ужасно, если бы он снова избил мужа в больнице, Чу Тяньлинь слушал слова Лю Сюэ.

Тем не менее, он сказал: "Это дело не может быть отпущено так, Бай Юань, Шэн Юнь, невестка была растлена, что вы говорите!"

Услышав это, Бай Юань и Ци Шэн Юнь встали и сказали: "Да пошёл он!".

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Пойдёмте, немногие из нас не сражались вместе уже несколько лет, пойдёмте!".

Чу Тяньлинь был очень трезв, кто бы ни был другой, смеялся приставать к невестке, Чу Тяньлинь определённо сломал ему ноги, Чжоу Тун тоже был очень трезв, в конце концов, но больной шарм очистил его тело от алкоголя.

Однако его невестка подверглась бы растлению, он бы смог выдержать, это не мужчина, поэтому он, даже если бы толстое тело вышло, но и на другую сторону тяжелого урока.

Что касается Бай Юаня и Ци Шэнъюня, то они все еще были немного пьяны на данный момент,

потому что Лю Сюэ был подвергнут насилию, также потерял свою обычную стабильность, решил попробовать, затем Лю Сюэ и Чжоу Тун и другие пять человек пришли в зал, а Лю Сюэ также указал на стол людей, и сказал: "Это желтоволосый".

Услышав слова Лю Сюэ, Чжоу Тун взял пивную бутылку и бросился к противнику, сказав: "Черт, я убью тебя!".

Чжоу Тун сказал, бросился, а потом бутылка пива в сторону головы другой дыни разбилась, если это разбилось прямо, я боюсь, что даже если не мертвый, все равно придется упасть сотрясение мозга, но молодой человек рядом с ним только что видел Чжоу Тун.

Видя, что Чжоу Тун был в ярости, он поспешно толкнул желтоволосого, чье тело было кривым, и пивная бутылка Чжоу Тун разбилась о плечо его оппонента, в то время как Чу Тяньлинь, Ци Шэньюнь и Бай Юань также бросились вверх, и Ци Шэньюнь пнул его в спину.

Чу Тяньлинь протянул руку помощи и схватил одежду другой стороны, затем прямо поднял ее, после чего несколько его товарищей тоже встали, а один из них, не сказав ни слова, поднял стул и разбил его в сторону Чжоу Тун, который тоже выглядел злобным человеком.

Чу Тяньлинь видел это.

Тело желтоволосого мужчины было прямо поднято и заблокировано, и он выпустил еще один крик страдания из своего рта.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/867588>